

Хуан Мануэль Карг (Аргентина)

## Десять гипотез о ситуации в Латинской Америке

Быстроменяющаяся международная ситуация вкупе с турбулентным моментом, который переживает Латинская и Карибская Америка, диктуют необходимость поразмышлять непосредственно о ее нынешнем состоянии. Автор предлагает десять конкретных пунктов, которые могут помочь лучше понять данный вопрос.

**Ключевые слова:** геополитика, Латинамерика, правые и левые, конец прогрессивного цикла.

**1. Мы переживаем очевидное изменение латиноамериканского ландшафта.** Приход к власти в Аргентине и Бразилии Маурисио Макри (2015 — н/в) и Мишела Темера (2016 — н/в), соответственно, в первом случае — по итогам выборов, пусть и с минимальным разрывом, а во втором — в результате, как мне представляется, парламентского переворота, существенно модифицировал региональный контекст. Изменилось соотношение сил. Это имеет конкретные последствия, помимо развертывания в обеих странах экономической политики по «ортодоксальным» либеральным рецептам: ведет к параличу интеграционных объединений, что мы наблюдаем на примере Общего рынка стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur).

Сказав это, следует обратить внимание на предсказателей «конца прогрессивного цикла» в регионе. Мнения различных экспертов, отраженные и в результатах различных опросов, демонстрируют, что мы наблюдаем не столько конец цикла, сколько открытый спор моделей, в котором правые укрепили свои позиции.

**2. На фоне конвульсий наблюдаются две важнейшие для региона новости.** Подписание соглашения о перемирии в Колумбии и новая региональная роль Кубы представляют собой противовес наступлению правых в

---

Автор — журналист-международник, политолог, исследователь Университета Буэнос-Айреса (jmkarg@gmail.com).

регионе. Сам Папа Франциск, дважды посетив остров, назвал его «столицей единства». Это, несомненно, важнейшее для Кубинской революции выражение поддержки, которое имело место именно тогда, когда в Гаване проходили переговоры между правительством президента Колумбии Хуана Мануэля Сантоса (2010 — н/в) и Революционными вооруженными силами Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC).

**3. Многополярности объявлен шах?** Если выйти за латиноамериканские границы, то мы увидим определенное ослабление блока BRICS, который в 2014 г. выступил с дерзкой идеей создания собственного Банка развития, который мог бы стать противовесом Международному валютному фонду (МВФ) и Всемирному банку (ВБ). Нынешний *de facto* президент Бразилии Мишел Темер был демонстративно незаметен на последней встрече лидеров государств блока, проходившей одновременно с G-20 в Китае, — в отличие от активного участия Дилмы Руссефф (2011—2016) во встрече в г. Форталезе (Бразилия) два года назад, когда она принимала саммит и всячески содействовала проведению встречи BRICS с Союзом южноамериканских наций (Unión de las Naciones Suramericanas, Unasur). Это говорит о новой попытке переориентирования Бразилии на глобальном уровне — с реверансом в сторону США и Евросоюза, что сходно с объявленным и намеченным курсом Макри в Аргентине.

Тем не менее, экономики Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) растут быстрее других в глобальном измерении. Две страны BRICS — Индия и Китай — входят в тройку экономик с наибольшим годовым ростом. К этому следует добавить, что азиатский гигант, согласно как китайским, так и зарубежным прогнозам, будет держать бразды глобальной экономики до 2030 г. Как видим, это те элементы, которые позволяют оспорить мнение о находящейся под ударом многополярности мира, которое старательно распространяют некоторые СМИ.

**4. Старая Европа, разделенная на две новые тенденции.** Со спадом влияния социал-демократии в ряде стран (Испания, Германия, Франция и др.) и расцветом новых левых во главе с лейборизмом британского политика Джереми Корбина, испанской партии «Podemos» и немецкой Левой партии (Die Linke, DL), также наблюдается контртенденция в стане самых дремучих правых, представленных французенкой Марин Ле Пен, немецким движением «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes, PEGIDA) и др. Эти реакционные элементы опираются на дискурс о противостоянии наплыву беженцев, манипулируя предрассудками, с помощью которых правые хотят повернуть ход дискуссии в свою пользу. Не нужно пояснять, что Папа Франциск придерживается в отношении мигрантов более левой позиции, чем большинство лидеров ЕС, начиная с канцлера Германии Ангелы Меркель (2005 — н/в).

**5. Европа обсуждает флексибилизацию рынка труда, Латинская Америка стремится повторить опыт Старого Света.** В 2016 г. в Париже и других городах Франции состоялись массовые демонстрации против ре-

формы трудового законодательства, предложенной президентом Франсуа Олландом (2012 — н/в) и премьер-министром Мануэлем Вальсом. Недавно пришедшие к власти правые президенты Макри и Темер также думают, как осуществить трудовую флексибилизацию, подобную той, что проводит сегодня теряющая влияние социал-демократия. 100 бразильских предпринимателей попросили Темера увеличить рабочий день до 12 часов в попытке осуществить трудовую реформу, которая уже вызывает мощные протесты профсоюзов этой страны, особенно Единого рабочего центра (Central Única dos Trabalhadores, CUT).

Тем не менее, следует отметить, что там, где в области трудового законодательства принимаются неолиберальные меры, также наблюдаются мощные протесты. Два примера наглядно иллюстрируют это: манифестации против частных Управляющих компаний пенсионных фондов (Administradoras de fondos de pensiones, AFP) в Чили и многотысячные марши, прошедшие в различных европейских столицах против Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP) между США и ЕС.

**6. Необходимо развеять миф о том, что «альтернатив нет», с помощью которого правые хотят увековечить свою власть.** Сначала был так называемый «конец идеологий». Потом настал «конец истории». А теперь латиноамериканские правые хвастаются тем, что «нет альтернатив», кроме как корректировка экономической политики на основе «классической» либеральной теории (отметим, что эта идея не нова, и вспомним Маргарет Тэтчер). Это обман, как и предполагаемая «деидеологизация» авторов этого мифа. Альтернативы есть, и свидетельство тому — те изменения, которые были введены теми, кто пришел на смену неолиберальным правительствам в Латинской Америке в течение последних полутора десятилетий.

**7. Создание собственных средств массовой коммуникации — актуальная задача для народных лидеров региона.** Совершенно очевидна асимметрия между средствами массовой информации, находящимися в руках региональных правых сил, работающими десятилетиями, а в некоторых случаях — и больше века, и их конкурентами, возникшими из пост-неолиберального мировоззрения. Народные национальные, прогрессивные и левые движения региона стоят перед лицом серьезного вызова: создание средств массовой контринформации, которые могли бы оказать сопротивление ожесточенной медийной кампании, развязанной против некоторых из их лидеров. Массовые СМИ, работающие на долгосрочную перспективу и в будущем способные обеспечить латиноамериканское единство в этой сфере, это необходимое условие для смены доминирующего сегодня медийного дискурса.

**8. Латиноамериканские правые не так сильны там, где они находятся у власти.** На этом аспекте следует делать упор, когда речь идет о якобы происходящем кризисе левых правительств в регионе, и при этом не уточняется, в каком положении находятся консервативные правительства. В Мексике растущее недовольство президентом Энрике Пеньей Ньето (2012 —

н/в), тысячи пропавших без вести в этой стране и громкое, пока не раскрытое дело о похищении 43 студентов из Айотцинапы привели к тому, что многие эксперты стали говорить о «несостоявшемся государстве». В Аргентине осуществленный Макри экономический шок привел к растущему единству профсоюзов против главы государства. И наконец, неприятие Темера, по данным большинства соцопросов, демонстрирует, что ему будет непросто обеспечить управляемость после импичмента Дилмы Руссефф (и объявления антинародных экономических мер, таких, как, к примеру, трудовая реформа).

**9. Самый большой вызов, перед которым стоят левые, — снова понравиться.** Долгое десятилетие их правления также вызывает усталость. Это объективно. Необходимо дать новое дыхание как дискурсу, так и конкретным действиям и предложениям. Показать, что альтернативы есть, и вернуться во власть там, где ее взяли правые. Придать сил лидерам, которые могут принять участие в будущих выборах. Наступать там, где за власть пока борются только консервативные силы — как на последних выборах в Колумбии и Перу, например.

**10. Борьба моделей в Латинской Америке продолжится.** Если не было «конца идеологий» и так называемого «конца истории», то почему должен быть «конец цикла» на континенте?

Перевод с испанского А.ЧЕРНЫШЕВА  
(chernyshev.latam@gmail.com)

Juan Manuel Karg (jmkarg@gmail.com)  
The author is journalist, analyst, researcher of University of Buenos Aires

#### Ten Hypotheses on the Situation in Latin America

**Abstract.** The rapidly changing international environment together with the turbulence the Latin America live now, make it necessary to think directly about its actual conjuncture. The author offers ten concrete points which could help to better understand this problem.

**Key words:** geopolitics, Latin America, right and left forces, end of the progressive cycle.

**ОТ РЕДАКЦИИ.** Предлагая данный материал вниманию читателей, мы, не разделяя всех выводов и предположений автора, все же надеемся, что его тезисы послужат основанием для заинтересованного обсуждения на страницах нашего издания.